

Жун Тянь, этот развратник, с тех пор как Фэн Мин начал вставать с постели, сразу же стал ночевать с ним под одним одеялом. Поначалу, когда мужчина боялся ранить юношу, они только обнимались, однако вдвоём неустанно сдерживали бушующий огонь, а где нельзя было удержаться, останавливались. Но не прошло и нескольких дней, как в комнате молодого человека начались весна и веселье каждую ночь.

— А-м... у... — Большая рука коснулась кожи, и Фэн Мин задрожал всем телом.

Князь Мин из Силэй попался в шёлковую ловушку. Разведённые в стороны бёдра ощущали, как по ним скользит обученная держать меч тёплая и шероховатая ладонь, от соблазнительных ласк Жун Тяня юноша непрерывно и протестующе стонал.

— Несправедливо, сегодня, очевидно, моя очередь быть сверху, — задыхался юноша, весь украшенный множеством засосов. Фэн Мин был недоволен, что его права так и не учли.

Жун Тянь басисто рассмеялся:

— Если будешь способен разогнуть свою спину, то я позволю тебе быть сверху.

Любимый голос разжёл внутри жажду, и Фэн Мин, обернувшись, посмотрел чёрными как смоль, сверкающими глазами на Жун Тяня, из их глубины проливалась весна, соблазняя и заставляя сердце биться чаще.

В глазах же мужчины была совершенно непохожая воодушевлённость. Мгновенно окинув юношу взглядом, Жун Тянь с осторожностью перевернулся. Крепкое тело легло на белое и нежное тело Фэн Мина, словно лёд и огонь внезапно столкнулись вместе, ослепляя всех мерцающими лучами.

Миниатюрный вход уже раскрылся, окрашенный в развратный оттенок и ожидающий, когда же Жун Тянь вновь вторгнется в него.

— М... — Слегка прикасаясь к углублению в виде полумесяца, Фэн Мин прищурился и, издавая звуки, от которых мужчина был не в силах себя сдержать, слегка выгнул шею, словно не мог устоять перед натиском Жун Тяня, который его брал силой. Робкое тело юноши вздрагивало.

— Не выйдет. — Он полуправдиво покачал головой, однако сам, как раз наоборот, бросил кокетливый взгляд.

Жун Тянь лукаво улыбнулся:

— Не выйдет? Покажи мне. — Раздвинув коленом белые, словно нефрит, точёные бёдра, мужчина ловко ввёл два пальца в дырочку, в которой всё ещё оставалась белесая сперма, и, приложив немного усилий, раскрыл её.

— Скажешь, не выйдет?

— Не выйдет. — Фэн Мин посмотрел на него с выражением «ну и как ты теперь возьмёшь меня?».

— Всё ещё смеешь упрячиться? Нынешний император уже сдерживался пару дней, и сейчас он хочет хорошенько наказать тебя.

На очень чувствительную точку, что была внутри, безжалостно надавили, Фэн Мин внезапно вздрогнул всем телом, слегка нахмурил брови и, не сдержавшись, простонал:

— М... у-ах... Жун Тянь...

— Понял, насколько этот император жесток? — Мужчина ласково улыбнулся и, схватив рукой лежащее на подушке лицо, погладил мочку уха юноши. — Позови меня снова, позови ещё несколько раз, позволь мне услышать.

Бросив ещё один зазывающе-волнительный кокетливый взгляд, Фэн Мин томно расправил плечи и крепко обнял Жун Тяня за шею:

— Жун Тянь, Жун Тянь, Жун Тянь, Жун Тянь, договорились, в следующий раз позволишь мне быть сверху.

Жун Тянь горько усмехнулся:

— Кто прошлый раз жаловался, что спину свело после того, как побыл сверху?

Стоило упомянуть о позорном происшествии, случившемся несколько дней назад, как Фэн Мин фыркнул, но нижняя часть его тела внезапно оказалась в руках зловеще улыбающегося Жун Тяня. Любовная страсть тотчас же стала неконтролируемой, со стоном поднимаясь к голове.

Так как юноша находился во власти мужчины, то вкус любви уже давно был ему знаком. Исходящие от Фэн Мина флюиды ещё больше волновали, заставляя испытать невыносимо-желанный соблазн.

Изгибающаяся тонкая талия сама поднялась к телу Жун Тяня, а на губах появилась томная усмешка.

Мужчина давно терпел и, уже накопив энергию для второго соития, с гордо поднятой головой и тихим рычанием двинул поясницей. Горячий член вторгся в дырочку, входя в до крайности узкий вход.

— У-у... — Прекрасные ярко-красные губы Фэн Мина были плотно сомкнуты, тёмные длинные ресницы, что закрывали глаза, слегка затрепетали, словно большое достоинство Жун Тяня лишило юношу дыхания.

В ритмичном скольжении и дыхании мужчины Фэн Мин словно вновь начал дышать. Тяжёло вдыхая воздух и находясь в объятиях Жун Тяня, юноша раскинул ноги так широко, что пришлось крепко держаться за руки императора Силэй.

Изнеженные стоны и хлюпающие звуки тела смешивались воедино, нежный аромат заполнил воздух дворца.

— Я очень устал.

По окончании бурных чувств юноша с важным видом позволил императору Силэй отнести себя в купальню. От мытья и до смены платья Фэн Мин удостоился великой чести: сам император Силэй Жун Тянь прислуживал ему. Юноша, всё ещё хмуря брови, десять раз заявил, что очень устал. Облокотившись на изголовье кровати, он косо посмотрел на стоящую на столе еду и зевая проговорил:

— Я не хочу есть голубиный суп.

— Не будете есть голубиный суп? — Цю Лань начала возмущаться. — Почему не будете есть голубиный суп? Этого голубя я, не щадя сил, кормила лекарственными травами, с большим трудом он вырос таким большим, я целый месяц на это потратила. А князь Мин, неожиданно, отказывается есть? Князь Мин несправедливый. Почему Цю Юэ и Цю Син можно было прислуживать князю Мину, когда он был в Ли, и только мне не позволили ехать...

По-видимому, Цю Лань приняла близко к сердцу то, что её оставили в Силэй, и с тех пор, как Фэн Мин вернулся, она неосознанно из-за этого очень много плакала, укоряя себя, что не прислуживала юноше, когда тот страдал.

— Если бы в Ли еду для князя Мина время от времени готовила я, тогда бы он не дошёл до такого истощения...

У Фэн Мина, когда он услышал, что Цю Лань снова начала ворчать, внезапно голова пошла кругом, и он тотчас же поднял руки вверх, сдаваясь:

— Я съем, я съем, я съем, я съем. Хватит. Цю Лань, это не моя вина, что тебя не было в Ли, прошу тебя, не нужно относиться ко мне с подозрением. — Он выразительно посмотрел на Жун Тяня, непрерывно взывая о помощи.

Цю Юэ с очаровательной наивностью проговорила:

— Верно, тогда из-за связи клана Туюэ государь взял нас с собой.

— Ага, когда служанок много, они слишком надоедливы, к тому же там было очень опасно, — тоже кивнула Цю Син.

Цю Лань надула губы:

— Я тоже не считаюсь с опасностью.

Жун Тянь рассмеялся:

— Пойдите прочь, если Фэн Мин увидит женские слёзы, тотчас же испугается. — Прогнав трёх служанок, мужчина лично поднёс пиалу, чтобы накормить князя.

— Открой ротик.

— Ты сначала немного отпей.

Жун Тянь попробовал суп:

— Вкус неплохой, давай.

Фэн Мин покачал головой и, откинувшись назад, поморщил нос, глядя на миску:

— Ещё немного отпей.

— Фэн Мин... — Мужчина помрачнел.

— Мне не нравится этот голубь, клевавший лекарственные травы, и запах у него очень странный. — Юноша решительно спрятал голову под одеяло.

Злясь и в тоже время смеясь, Жун Тянь откинул одеяло.

Полдня пошумев и с огромным трудом дав себя уговорить выпить миску горячего супа, Фэн Мин начал засыпать.

— Устал?

— Уже давно устал.

Мужчина позволил Фэн Мину устроиться в собственных объятиях, принимая удобную позу.

— Ты измождён. — Жун Тянь мягко поцеловал его загривок. — И всё из-за этого ненавистного Жо Яня, который позволил тебе так заболеть.

Услышав имя императора Ли, Фэн Мин открыл глаза и крепко обнял руку Жун Тяня, затем, кажется, немного успокоившись, прикрыл глаза.

— Есть новости о Жо Яне?

— Под его ребром моя стрела. Ох, я тогда с силой выстрелил, хоть он не умер, но ушёл полуживым. Искусство врачевания Ижэня из страны Ли велико, и в данную минуту, наверняка, ранение Жо Яня — его головная боль.

— Разве сейчас за общим положением в стране Ли следит не Мяо Гуан?

— За военное дело ответственен Чжо Жань, и есть письмо Мяо Гуан к Дунфань Тяню, в Ли пока ещё царит хаос.

Двое начали говорить о делах государственной важности, и, похоже, настроение у Фэн Мина слегка поднялось. Повернувшись в объятиях Жун Тяня, юноша предположил:

— Жо Янь тяжело ранен, и его положение неизвестно, как раз в это время у Силэй есть хорошая возможность отдохнуть и набраться сил. Пока в Ли будет царить хаос, мне кажется, кое-кто может воспользоваться этим.

— Кто?

— Лун Тянь из Фаньцзя.

Жун Тянь посмотрел на Фэн Мина, внезапно громко рассмеялся и, опустив голову, крепко поцеловал юношу в алые губы и, восхваляя, проговорил:

— Ты действительно вырос, и я также подумал. Сейчас вся власть находится в руках Лун Тяня, и, получая приказы Жо Яня, конечно, он крайне недоволен. Он непременно воспользуется случаем и, избавившись от контроля Жо Яня, создаст Ли хлопоты.

— Если Жо Янь использует яд, чтобы держать под контролем Лун Тяня, то как тот осмелится делать всё, что взбредёт в голову?

— Противоядие не обязательно должно быть только у Жо Яня. Раньше, находясь в его власти,

Лун Тянь не смел даже и думать о том, чтобы применить противоядие. Сейчас, когда с императором Ли случилась беда, Лун Тянь с помощью своих навыков сможет всеми правдами и неправдами заполучить лекарство. Как только Жо Янь потеряет власть над Лун Тянем, этот жадный до власти новый император Фаньцзя станет серьёзной угрозой для Ли.

Обнимая друг друга, двое молодых людей долгое время вели беседу, словно говорили друг другу сладкие речи, однако темами разговора были сбивающие настроение военное и государственное дело. Жун Тянь рассмеялся:

— Разве ты не говорил, что устал? Почему с радостью обсуждаешь дела управления государством? Скорее спать, ты по-прежнему лечишься, не нужно слишком утомляться.

— Я хочу приступить к занятиям, иначе как выдающийся князь Мин сможет помочь тебе в борьбе за господство Поднебесной? — Фэн Мин нахмурился и, испытывая недоумение, с готовностью просить совета проговорил: — Как можно сразу испортить идею?

— Испортить идею? — Жун Тянь задумался на миг, вспоминая дела минувших дней, и посмеялся над слегка торчащим носом Фэн Мина: — Разве ты уже не выучился? Эти сожжённые цепные корабли не пустяк.

От упоминаний этого страшного до смерти пламени Фэн Мин до сих пор не мог успокоиться и блёкло проговорил:

— Вот как. Кажется, все испорченные идеи отброшены. — Он вспомнил те дни, когда был в руках Жо Яня, когда ему было неизвестно местонахождение Жун Тяня, отчего он испытывал сожаление и не находил себе места, и, когда играть в кошки-мышки было бесполезно, он был вынужден вести холодную войну. От этих воспоминаний юноша невольно прижался к тёплой груди Жун Тяня.

Опустив голову и увидев в глазах юноши шелковинку паники, мужчина понял, что Фэн Мин вспомнил прошлые дни, и обеими руками крепко обнял его. Худому и миниатюрному юноше, что пребывал в объятиях, было гораздо лучше, чем в те дни, когда его состояние вызывало нестерпимое сожаление.

— Фэн Мин, я виноват. — Если бы не его собственная немощь, страдал бы юноша до сих пор.

Когда он обнимал с большим трудом вернувшегося возлюбленного, сильные руки государя неожиданно слегка задрожали.

Фэн Мин, прячась в объятиях Жун Тяня, изо всех сил впитывал тепло и умиротворение.

— Ты очень виноват, в самый опасный момент ты бросил меня и безрассудно с угрозой для жизни в одиночку противостоял стрелам Жо Яня. — Фэн Мин взглянул на Жун Тяня и просто

проговорил: — Поклянись, что в дальнейшем больше не будешь совершать такую глупость.

Крепкий телом Жун Тянь тихо посмотрел на Фэн Мина.

Жаркий поток заклокотал в груди, заставляя мужчину почти утонуть в мягком голосе юноши.

Спустя долгое время взгляд мужчины задрожал, а сам он вздохнул.

— Хорошо, я клянусь. — Жун Тянь взял руку Фэн Мина.

Жаркие губы припали к тонким пальцам, подкрепляя клятву императора Силэй.

Нежно поглядев на крепко засыпающего Фэн Мина, мужчина не смог сдержаться и, опустив голову, невесомо поцеловал его, только потом спешно отправился заниматься делами государства.

Мужчина вошёл в зал заседаний, где министры уже долгое время ожидали его.

— Государь.

— Государь прибыл.

Ждущие с нетерпением министры внезапно обернулись и посмотрели на большие ворота, один за одним приподнимаясь и приветствуя Его Величество.

Жун Тянь покачал рукой:

— Мы опоздали [1].

Что же касается самой причины опоздания, то всем в душе было всё ясно, министры взаимно обменялись двусмысленными взглядами.

Лишь прямолинейный генерал Тун сделал шаг вперёд и, сложив руки в знак приветствия, проговорил:

— Государь, у Вашего слуги есть предложение.

— Говори.

— Прошу государя позволить князю Мину хорошенько отдохнуть. Князь Мин очень слаб, и придворный лекарь сказал, что сейчас ему не следует перенапрягаться.

Жун Тянь покраснел, вспоминая в ярких красках Фэн Мина, лежащего на кровати.

Генерал Тун продолжил во весь голос:

— Война, случившаяся за последние годы в Силэй, внутренние дела государства и дипломатические отношения нужно привести в порядок, очень много аспектов, требующих участия князя Мина. Если можно сказать, то Ваш слуга просит государя позволить князю Мину присутствовать завтра...

— Ты тоже понимаешь, что Фэн Мин болен, и ему нельзя утомляться. Эти военные совещания мы с вами, несколькими генералами, можем провести сами. Так для чего тревожить Фэн Мина?

— Жун Тянь прервал речь генерала Туна.

Юноша ещё лёжал в кровати, отдыхал, даже от однократного занятия любовью ему было очень тяжело, и, само собой разумеется, ему нельзя было переутомляться. Но была и другая причина: Жун Тянь на самом деле не хотел, чтобы красота Фэн Мина разглядела эта толпа старикашек.

Неожиданно стоящий рядом генерал Чу сделал шаг вперёд и, поклонившись, сказал:

— Государь, в битве на реке Оман князь Мин показал, что военное дело ему даровано Небесами, и, действительно, у Силэй есть необыкновенный генерал, о котором знает весь мир. Старый генерал просит государя позволить князю Мину участвовать в военном совете, если боитесь, что больной князь Мин переутомится, то прошу у государя милостивого разрешения. Позвольте Вашим слугам, когда будет крайне сложная ситуация, отправиться во дворец наследного принца, чтобы посоветоваться с князем Мином.

Позволить вам отправится во дворец наследного принца, чтобы испортить всё настроение?

Жун Тянь чуть нахмурил брови, собираясь открыть рот. Но заведующий финансами Хэ Шуйчан сделал шаг вперёд и произнёс:

— В прошлый раз князь Мин предложил способ налогообложения исходя из площади земельного участка. Ваш слуга тщательно всё обдумал, и, действительно, это принесёт пользу императорскому дворцу, только есть ряд вопросов, которые Ваш слуга ещё не успел задать князю Мину. Тогда князь Мин внезапно пропал, а сейчас, когда он вновь во дворце наследного принца и не покидает его, Ваш слуга очень хочет отправиться к нему.

— Докладываю государю, — ответственный за производство оружия подчинённый по имени Гун Дажэнь сделал шаг вперёд. — В прошлом году князь Мин приказал Вашему слуге сделать

ради забавы несколько видов оружия. Ваш слуга уже их изготовил и внимательно всё изучил. Все эти конструкции оружия искусны и доступны выдающимся личностям, если обеспечить этим оружием солдат Силэй, то непременно оно может поднять мощь армии в несколько раз. Ваш слуга ещё раз хотел обратиться к князю Мину за советом...

— Хватит, — Жун Тянь покачал головой. — Если все отправятся во дворец наследного принца, то Фэн Мину станет невыносимо.

Примечания:

[1] Жун Тянь говорит о себе во множественном числе.

<http://bllate.org/book/13377/1190106>